Четыре года.

Время столь долгое пролетело в мгновенье ока.

Хотя, если говорить о времени, проведенном в ожидании Святой… Действительно, довольно долго.

Даже спустя столько времени, ее лицо и голос до сих пор запечатлены в его памяти и не меркнут, а воспоминания о ней придают ему силы двигаться вперед.

Вера хотел немедленно отправиться на ее поиски, хотя он знал только то, что она может быть где-то в Королевстве Хорден.

Однако причина, по которой он не мог, заключалось в его неуверенности.

Он думал, что еще не стал кем-то достойным, чтобы встретиться с ней.

Вера оставил титул Апостола и последние четыре года он был при Варго кем-то вроде слуги.

Искренне следуя за ним, Вера старался узнать больше о мече, который призван защищать.

Он провел много времени с Варго, но к сожалению ему не удалось добиться чего-то, что можно было бы назвать достижением.

Вера все еще не познал меч, что призван защищать.

Его меч нисколько не изменился. Ему больше нравилось нападать, чем защищаться, а его клинок руководствовался скорее яростью, нежели разумом.

Вера также совсем не понимал, что такое судьба.

Ему еще предстояло понять, что значит вера для него.

Для него вера все еще была весьма сомнительна, а его стигма оставалась лишь полезным инструментом.

В течение четырех лет Вера совершенствовал свое божественное искусство, которое он назвал "Святилище", тренировал тело и достиг невероятного видимого роста, но внутри его прогресс все еще оставлял желать лучшего.

Единственное осознание, которое пришло Вере за последние четыре года, заключалось в том, что он был высокомерным и невежественным существом.

Время было безжалостно и не ждало неторопливых шагов Веры.

- Пацан.

- Да.

Раннее утро, в часовне Великого Зала.

В течении последних четырех лет, Вера постоянно ходил молиться с Варго. Услышав, как он

позвал его, парень открыл глаза.

В его поле зрения появился Святой Император, человек, которого можно назвать монстром.

Он заметно похудел с их первой встречи.

В какой-то момент, та огромная фигура, на которую ему приходилось смотреть снизу вверх, перестала казаться столь большой.

Это произошло по той причине, что пока Варго загибался под тяжестью лет, Вера становился все выше.

Теперь они были одного роста и могли смотреть друг другу прямо в глаза, но Вера по какой-то причине чувствовал дискомфорт и отводил взгляд.

Поэтому, каждый раз, когда он отвечал Варго, парень склонял голову.

Итак, пока Вера, опустив голову ждал ответа Варго, тот продолжил:

- ...Как продвигается практика философских законов?

- Все еще есть возможности для самосовершенствования.

- Ты занимаешься этим каждый день, но этого все еще не достаточно?

- Мне стыдно.

Варго вздохнул.

- Тск.

Вера опустил голову еще ниже, услышав, как Варго прищелкнул языком.

Осознав собственную несостоятельность, Вера смог научиться смирению последовав за ним.

Как и любой другой паладин Святого Королевства, он крайне уважал его.

- Значит, ты собираешься продолжать бегать за мной? А? Как долго ты планируешь тратить свое время впустую?

Эти слова повторялись уже год.

Сейчас Вера понял, что пришло время сказать нечто другое, отличное от его прошлых слов.

Ему нужна была независимость, та от которой он на время отказался, в погоне за просветлением.

Вера стиснул зубы.

'Как я должен это сказать? Как мне убедить Варго назначить меня в сопровождение Святой?'

Это беспокойство мучило его долгое время. Так что он с трудом нашел решение.

- Ваше святейшество, могу я встретиться с сэром Норном?

- Хм? Почему именно он?

- Я хочу быть независимым.

Сказав это, Вера поднял голову и встретился взглядом с Варго.

Мерцающие глаза, глубину которых невозможно было постичь. Именно это привлекло его внимание.

Глаза эксцентричны, своеобразны и даже порочны, но теперь Вера мог видеть глубину, отражающую течение времени.

- ...Я бы хотел организовать шествие.

- Какого рода шествие?

- Вы помните, что я сказал вам в тот день?

- Да, как я могу забыть, то как ты ползал по полу говоря, что хочешь за кем-то угнаться?

Дрожь. От саркастического замечания Варго Вера задрожал всем телом.

Он общался с ним все это время, но все равно раздражался всякий раз, когда слышал саркастический тон Варго.

Вера, вздохнув, подавляя свои эмоции продолжил:

- ...Да, я хочу организовать для этого шествие.

‘Было время, когда я изо всех сил старался понять скрывать ли мою регрессию или дать пару намеков’.

Однако, сколько бы он ни думал об этом, он не мог придумать подходящей тактики, поэтому в конце концов выбрал простой метод.

Конечно, он не скажет прямо, что регрессировал и знает, что Святая объявится, и не скажет, что организовывает шествие для ее сопровождения

'Он не такой уж назойливый человек'.

Варго, которого он сопровождал последние четыре года, был не из тех, кто стал бы углубляться в подобную историю.

По мнению широких масс, "Отец" всех паладинов действительно был человеком, который относился к священникам Святой Земли с отеческим пониманием.

Несмотря на то, что он был архаичным раздражающим стариком, он мог быть вежливым и понимающим.

Пока Вера некоторое время размышлял, ожидая ответа, Варго, у которого до этого момента было задумчивое лицо, потер свое ухо и задал вопрос:

- Это из-за девушки?

Лицо Веры застыло.

- Похоже, я прав. Да, тсс. Один Рохан уже вызывает у меня раздражение, и ты теперь такой же. Вы думаете нижней частью тела.

- ...Вы слишком резки.

- Серьезно, наш мрачный парень собирается повеселиться, выйдя поиграть.

Вера сжал кулаки.

- Итак, ты можешь дать мне разрешение?

- Ты отступишь, если я откажусь?

-...Я прошу прощения, но я не могу.

- Невоспитанный ребенок. Поступай, как знаешь.

Сказав это, Варго встал и вышел из часовни один.

- Я собираюсь прогуляться или что-то в этом роде, так что дай знать Норну.

- Большое вам спасибо.

После этого Варго ушел, не сказав ни слова.

Вера испустил глубокий вздох облегчения, когда Варго вышел из часовни.

’ Я сделал это.'

Наконец-то он смог достичь своей изначальной цели.

'Осталось три дня.'

В тот день, когда на континенте пройдет ровно половина года, начнется неделя получного солнца, а вместе с ней придут и белые ночи.

Чудо нисхождения стигмы Госпожи случится

Сам мир будет приветствовать, благословенную Богами Святую.

Вот тут-то все и начинается.

‘В течение недели полуночного солнца...’

Континент окажется в ситуации, когда едва-едва не воцарится хаос.

Все из-за того, что многие силы двинутся, чтобы воспользоваться могуществом Святой.

Способность, дарованная Госпожой стоила усилий.

- Сила, позволяющая ткать саму судьбу.

Сила, позволяющая вмешиваться в само провидение и переписывать судьбу, высеченную в камне.

Обладая силой Святой, даже простой крестьянин из деревни мог стать у руля Империи.

Даже самый несчастный охотник может стать самым богатым человеком на континенте.

Даже если кто-то был на последнем издыхании, когда смерть была неминуема, он мог продлить свою жизнь на сотню лет.

Конечно, и у этой силы были ограничения.

Святая не могла изменить свою собственную судьбу.

Кроме того, если изменение вызванное ее силой было сравнительно больше ее божественности, то ей приходилось платить цену.

Например, если вы измените историю всего континента, превратив фермера в императора, то душа Святой не вынесет этот вес и разобьется в дребезги.

Другими словами, сила Госпожи использовалась, оставляя душу Святой в качестве залога.

Это очень опасная способность, но... К сожалению, это было не важно для тех, кто хотел воспользоваться ею.

Почему нет? В конце концов, цену будут платить не они, а Святая.

Для них она была Богиней, которая могла даровать им, что они захотят без каких-либо затрат.

Вера припомнил тех, кто отправится на поиски Святой в прошлой жизни.

'Император начнет действовать'.

Император, чье положение было достаточно шатким на данный момент, предпримет попытку вернуть славу императорской семье.

‘Мастер магической башни отправится в путь.’

Божественное провидение. Она будет стремиться достичь просветления.

'Лидер Союза, вождь племени Дракониан и Последователи Ночи также будут участвовать в гонке.'

Все они отправятся на поиски Святой.

Каждый из них был непростым соперником. Но Вера не боялся. Он обладал способностью противостоять им.

Его стигма. Сила, накопленная благодаря тренировкам. А также Святое Королевство за его спиной.

Не было никаких причин, по которым он не смог бы ее защитить.

Внезапно в голове Веры промелькнул образ Святой, которая жила лишенная силы в уголке

трущоб.

Вся в шрамах. Смерть в одиночестве, ее даже не кому оплакивать.

То, что неизбежно случиться, если никто не вмешается.

'На этот раз я этого не допущу.'

'Я не позволю Святой столкнуться с подобным концом.'

'Я буду ее самым мощным барьером, не позволяя кому-либо взглянуть на нее неподобающе.'

'Я поставлю ее в такое положение, что все будут восхвалять ее благородство.'

'И после, я останусь подле нее до конца моей жизни.'

'Я выполню клятву, запечатленную в моей душе, и обещание, данное самому себе.'

'Насколько я уверен в себе...Нисколько не уверен.'

'Я все еще высокомерен и невежествен. Я не знаю, что такое вера. Мое владение мечом по-прежнему напоминает зверя или же человека, которого даже в шутку нельзя назвать хорошим.'

'Однако я не могу позволить себе испытывать неуверенность и колебаться, когда ей нужна будет моя поддержка.'

'Время не будет ждать, пока я буду готов.'

Неделя полуночного солнца, отмеченная белыми ночами, начнется даже если он этого не хочет, и ему придется остановить тех многих, ищущих ее силы.

’Я не собираюсь убегать.'

'Я не стану бежать от ответственности за клятву, которую дал сам.'

'Я с радостью приму последствия своего высокомерия и невежества.'

'Я с радостью возьму на себя бремя крови от меча, умеющего лишь убивать.'

'Я не могу сказать, что мир, который открыт моим невежественным глазам, таков на самом деле.'

'Лишь я буду нести это бремя и жить во имя моей клятвы.'

Взгляд Веры обратился к фреске с изображением девяти богов, нарисованной на стене перед часовней.

'Чего бы вы, ребята, не добивались это не мое дело.'

‘Если это соответствует моим желаниям, то это здорово, в остальном - мне все равно.’

'Я не собираюсь решать ваши проблемы.'

С последнего мгновенья его прошлой жизни, лишь одно имеет для него значение.

'Все, чего я хочу - это защитить Святую.'

Свет, который был рядом с ним в его последние моменты жизни.

'Моя жизнь...Этого будет достаточно, чтобы ее защитить.'

http://tl.rulate.ru/book/72277/3770479